

ЕЛИЗАВЕТА
ХЕЙНОЕН

ХРУСТАЛЬНЫЙ
БАШМАЧОК

12+

Елизавета Хейнонен
Хрустальный башмачок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Елизавета Хейнонен

Хрустальный башмачок / Елизавета Хейнонен — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

В этой книге из серии «Приключения графа де Грюйера» граф отправляется на воды, где на свою беду знакомится с прекрасной княгиней Мышкиной. Прошлое светской красавицы овеяно тайной. Разбитое сердце – вот та цена, которую графу приходится заплатить за то, чтобы приподнять покров этой тайны. При создании обложки были использованы иллюстрации с бесплатного ресурса Free Clipart.

© Елизавета Хейнонен, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Путешествие	5
2. Княгиня Мышкина	12
3. Бал у маркграфа	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1. Путешествие

В доме графа де Грюйера царила предотъездная суета. Но вот наконец чемоданы были упакованы, напутствия выслушаны, и граф сел в карету, которая должна была доставить его в Маусбаден, излюбленное место отдыха мышиною знати. На сиденье рядом с ним примостился его верный слуга и соратник Марсель.

Нет нужды говорить, что Марсель был необычайно доволен решением графа взять его с собой в это многообещающее путешествие. Однако по мере того, как экипаж удалялся от столицы мышиною королевства, оставляя позади одну милю за другой, Марсель все больше приходил в уныние: они ехали уже шестой день, и до сих пор ни одного приключения. Он уже был согласен, чтобы на них напали разбойники или, еще лучше, чтобы им пришлось спасать от разбойного нападения прекрасную даму, путешествующую в компании не менее прелестной служанки. Но, увы! Такая удача выпадает только на долю литературных героев. Ему же, видимо, было суждено умереть от дорожной скуки.

Погруженный в праздные мечтания, Марсель не сразу заметил, что пейзаж за окном кареты стал постепенно меняться. Стволы обступавших дорогу вековых дубов и буков становились все толще, а кроны все гуще: они въезжали в Черный лес.

Граф де Грюйер, всю дорогу клевавший носом, вдруг оживился и стал с интересом вглядываться в лесную чащу. Теперь карета ехала медленнее. Казалось, даже лошади почувствовали магию этого сказочного места и перешли с рыси на шаг.

Внезапно карета и вовсе остановилась. Граф высунул голову из окна:

– Что случилось, Маурицио?

– Не знаю, Ваша Светлость. Сейчас взгляну, – ответил кучер.

Кучер спрыгнул с козел и стал осматривать карету.

– Не пойму, в чем дело, – сказал он через некоторое время. – На вид все в порядке.

Он снова взобрался на свое место возницы и хлестнул лошадей: поехали! Но лошади не трогались с места.

– Может быть, их что-то напугало? – высказал предположение граф, выходя из кареты.

– Непохоже, – ответил кучер. – Посмотрите, как спокойно они стоят. Я бы сказал, что они скорее зачарованы, чем напуганы.

Граф огляделся по сторонам и вдруг почувствовал, как по его усам пробежала дрожь. В нескольких шагах от него стояло, довольно ухмыляясь беззубым ртом, чудовище из ночного кошмара безумной мыши: вместо носа – два круглых отверстия, красные на выкате глаза того и гляди вывалятся из орбит, кожа морщинистая, какого-то грязно-фиолетового цвета. На груди монстра зияла дыра, сквозь которую проглядывала листва деревьев, а из ушей, как волосы у старой мыши, росли пучки пожухлой травы.

Граф зажмурился и потрянул головой, чтобы отогнать видение. Это помогло: когда он через несколько мгновений открыл глаза, чудовища не было! Оно исчезло, а на его месте был лишь куст с незнакомыми графу фиолетовыми цветами.

«Привидится же такое, – подумал граф и еще раз окинул взглядом окрестности. – Поразительно все-таки, какие странные штуки может вытворять с нами наше воображение».

Он не успел додумать свою мысль до конца, потому что тут его взгляд упал на кучера, который стоял, уставившись на фиолетовый куст. Кучер явно пребывал в шоке. Но вот взгляд его стал более осмысленным, и, повернувшись к графу, он спросил, переходя на шепот:

– Что это было?

– Полагаю, нечто вроде лесного миража, – ответил граф не очень уверенно. – Оптическая иллюзия.

– А что случилось? – спросил Марсель, высовываясь из окна кареты и прислушиваясь к разговору своих спутников. Он понял, что пропустил что-то необычайно интересное, и безмятежное выражение на его мордочке сменилось разочарованием.

Граф собрался что-то ответить, но в этот момент лошади пришли в движение. Одна из них нетерпеливо замотала головой.

– Лошади готовы следовать дальше, Ваша Светлость, – сказал кучер с явным облегчением. – Какие будут приказания?

– Трогай! – ответил граф, взбираясь в карету.

Ему вдруг захотелось оказаться как можно дальше от этого колдовского места. Кучер, видимо, полностью разделял это вполне понятное желание графа, потому что в мгновение ока взобрался на козлы и пустил лошадей рысью.

Уже в карете граф развернул дорожную карту, которую на всякий случай прихватил из дому.

– Если верить карте, до ближайшего постоялого двора часа два езды, – сказал он, обращаясь к Марселю. – Там мы сможем заночевать.

Однако предсказаниям графа суждено было сбыться лишь наполовину.

Действительно, через некоторое время карета выехала на большую поляну. Посреди поляны они нашли то, что еще не так давно было постоянным двором – кучи пепла да оплавленную жестяную вывеску, на которой можно было, если напрячь воображение, разобрать слова *Постоялый двор «Красный петух»*. Чуть поодаль валялся обуглившийся кусок оконной рамы с торчащими из нее осколками стекла. Видимо, его отбросило в сторону взрывной волной. В воздухе еще можно было уловить запах дыма.

Трое мышей стояли, молча уставившись на пепелище. Марсель первым нарушил молчание.

– Что теперь? – спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно.

Граф вопросительно взглянул на кучера.

– Лошади устали. Они нуждаются в отдыхе, – ответил Маурицио, правильно истолковав взгляд хозяина.

– Хорошо, – согласился граф. – Сделаем привал. Не знаю, как у вас, но у меня желудок сводит от голода. Мне показалось, Марсель, что из твоей дорожной сумки очень вкусно пахнет. Как ты думаешь, на троих твоих запасов хватит?

Марсель с неохотой поплелся назад к карете и начал рыться в дорожной сумке. Он действительно прихватил из трактира остатки вчерашнего ужина для несуществующей собачки, но явно не предполагал, что на его скромный трофей будет так много претендентов.

Через пять минут он вернулся с тремя свертками.

– К сожалению, это все, что у нас есть, – сказал он. – И у нас нет столовых приборов.

– Ничего, – ответил граф. – Половина мышинного мира как-то ведь обходится без ножей и вилок. Обойдемся и мы. Думаю, вот этот пень подойдет в качестве стола, а расположиться можно прямо на траве.

Кучер между тем распряг лошадей и, привязав их к дереву, остановился поодаль, переминаясь с ноги на ногу и не решаясь приблизиться к двум другим путешественникам, которые уже успели примоститься у самодельного стола.

– Присоединяйся к нам, Маурицио, – пригласил его граф. – Сейчас не до церемоний.

– Покорнейше благодарю, Ваша Светлость, – ответил кучер, однако продолжал стоять, смущенно теребя шляпу.

– Садись же, – повторил свое приглашение граф. Он достал из-за пояса охотничий нож и теперь нарезал тонкими ломтиками хлеб, ветчину и сыр. – Считаю, что это приказ. Бери пример с Марселя. Он уже давно научился презирать условности.

Кучер сел, и все трое принялись за еду.

День уже клонился к вечеру, и пока они ели, над лесом сгустились сумерки. Граф почувствовал, что его начало клонить в сон. Марсель тоже стал поклевывать носом, время от времени вздрагивая и обводя окрестности осоловевшим взглядом.

Беспокойное фырканье лошади вывело графа из состояния дремоты. Он поднял голову и его взгляд встретился с тревожным взглядом кучера.

Граф напряг слух, но кроме шороха листьев и шелеста птичьих крыльев ничего не услышал.

– Пойду взгляну, что могло насторожить лошадей, – сказал кучер, вставая.

Граф тоже поднялся и последовал за ним.

Лошади стояли смиренно, но по их высоко поднятым и направленным вперед ушам было видно, что они к чему-то напряженно прислушиваются. Внезапно графу показалось, что он слышит отдаленное пение. Женский голос, высокий и чистый, выводил печальную мелодию. Вот к нему присоединились еще несколько голосов.

– Ты слышишь? – спросил граф кучера.

Тот молча кивнул.

– Кто бы это мог быть? – спросил граф.

– Должно быть, русалки. Я слышал от парней в трактире, их много в здешних местах, ведь это край лесных озер. Они песнями заманивают путников к озеру и, опутав их водорослями, увлекают за собой на дно. Редко кому удается избежать смерти после встречи с ними. Особенно холостяки должны быть очень осторожны. Говорят, что по какой-то причине русалки предпочитают их женатым мышам.

– Ну, в таком случае тебе, Маурицио, нечего опасаться, – заметил граф с улыбкой. – А вот за Марселем нужно будет присматривать в оба.

Последние слова граф произнес достаточно громко, и Марсель, услышав свое имя, открыл глаза.

– Я только одно не могу взять в толк, – сказал Марсель, когда граф с присущим ему юмором рассказал молодому слуге о распространенном в этих краях поверье. – Как они отличают холостяка от женатого? Ведь на лбу это не написано.

– Видимо, так же, как и другие представительницы прекрасного пола. Срабатывает женская интуиция. А может, у них есть свои колдовские приемы, – ответил граф, и непонятно было, шутит он или говорит серьезно.

Графу приходилось читать о духах природы, населяющих леса и водоемы, но он был склонен думать, что все это не более, чем мифы, порожденные сознанием суеверных мышей. Однако легко рассуждать, лежа дома на диване, и совсем другое дело оказаться ночью посреди дремучего леса, где в каждом шорохе чудится что-то зловещее.

Краем глаза граф уловил какое-то движение слева от себя. «Кажется, у меня начинают сдавать нервы», – подумал он и, повернувшись к кучеру, отдал приказ:

– Запрягай, Маурицио! Мы уезжаем. Сдается мне, оставаться здесь на ночлег небезопасно. Даже если русалки не сочтут нас достойными своего внимания, мы можем заинтересовать других, более реальных, обитателей леса. Некоторые из диких животных настолько неразборчивы в своих гастрономических предпочтениях, что не побрезгуют и мышами. Лучше не испытывать судьбу. Если мы поспешим, то еще до наступления полночи доберемся до следующего постоялого двора.

Через десять минут они уже были в пути. Лошади неслись так быстро, что Маурицио даже не приходилось их подгонять, и, когда путешественники прибыли на место, еще не было и одиннадцати часов. Но, несмотря на этот еще не столь поздний час, постоялый двор был погружен во мрак. Лишь слабый отблеск свечи в одном из окон первого этажа говорил о том, что дом обитаем.

На стук им никто не открыл. Лишь после второй попытки за дверью послышались шаркающие шаги, скрежет запоров, и наконец дверь распахнулась. На пороге возник, на полголовы возвышаясь над графом, грозного вида субъект, по всей видимости, сам хозяин постоянного двора. Если он и обрадовался появлению гостей, то виду не подал.

– Конюха мы не держим, поэтому лошадьми вам придется заняться самим, – буркнул он вместо приветствия.

Маурицио тут же отправился на поиски конюшни, а граф и Марсель проследовали за хозяином в некое подобие таверны.

– Ужинать будете? – спросил хозяин.

– Если это вас не затруднит, – вежливо ответил граф.

– Жена уже спит, – поставил его в известность хозяин, – но, если господа желают на ужин что-нибудь горячее, я ее разбужу.

– Не стоит. Мы мыши неприхотливые. Несите то, что у вас есть, – сказал граф, усаживаясь за массивный стол и делая жест Марселю сесть рядом с ним.

– По воле случая мы сегодня оказались без ужина, – добавил он, стараясь немного смягчить хозяина. – Собирались перекусить в «Красном петухе», но нам не повезло. Хотя, если подумать, хозяину постоянного двора не повезло еще больше.

На лице здоровяка появился проблеск интереса.

– Да, слышали уже, – проскрипел он. – Но он сам виноват в том, что случилось. Нельзя нарушать негласных законов леса. Будь он уроженцем этих мест, всего этого, конечно, не произошло бы. Бедняга еще дешево отделался. То ли русалка в последний момент сжалилась над обитателями постоянного двора, то ли проклятье оказалось недостаточно сильным, но все остались живы.

– Русалка? – переспросил граф. – При чем здесь русалка?

– А при том, что все это дело рук одной из наших водяных красавиц. Ну, да что с вами говорить! По глазам вижу, что вы мне не верите. Пойду лучше посмотрю, чем вас можно накормить.

Хозяин направился к двери, за которой, видимо, находилась кухня. Не успел он скрыться за дверью, как с галереи второго этажа послышалось негромкое покашливание. Граф поднял голову и увидел господина средних лет довольно солидной наружности.

– Я вижу, у меня появились соседи, – сказал незнакомец, спускаясь по лестнице и подходя к столу, за которым разместились граф де Грюйер и Марсель. – Позвольте представиться. Моя фамилия Остеркрон. Простите меня за бестактное вторжение, но вот уже несколько дней, как я не видел ни одной мышьи души, кроме нашего не в меру гостеприимного хозяина и его не менее приветливой супруги. Даже двух слов перемолвиться не с кем.

– Максимилиан Грюйер, – представился граф, опуская титул, чтобы не смущать нового знакомого. – А это мой компаньон Марсель. Пожалуйста, присаживайтесь.

– Насколько я могу судить, вы впервые в этих краях, – констатировал Остеркрон, усаживаясь напротив графа.

– Почему вы так решили?

– Потому что вы не поверили в историю хозяина о русалках. Ну, и по вашему выговору, конечно.

– По правде говоря, мы не имели возможности составить мнение о том, что произошло, потому что хозяин нам толком ничего не рассказал. Он лишь дал нам понять, что пожар на постоянный дом наслала русалка. Согласитесь, это очень смахивает на сказку.

– В глазах чужаков, пожалуй. Но не в глазах тех, кто прожил в этих краях всю жизнь.

– А что, собственно, произошло? Вы в курсе?

– Я не только в курсе, но и знаю эту историю из первых лап, так сказать. Я уже был здесь, когда погорельцы и двое их постояльцев пришли просить приюта в «Лесной нимфе» – так

называется это заведение. Из бессвязной истории, рассказанной хозяином «Красного петуха», я понял, что родом он откуда-то с севера и гостиный двор он приобрел после того, как жена его заболела и врачи посоветовали ему каждое лето возить ее в Маусбаден на минеральные воды. Такую роскошь он не мог себе позволить, и потому, прочтя в газете, что продается постоянный двор в менее чем пятидесяти мышиных лье от Маусбадена, да еще и по довольно приемлемой цене, он, недолго думая, продал свое дело и переехал с женой в Черный лес. А подумать стоило. Когда городской житель переезжает жить в дремучий лес, это уже само по себе довольно рискованно, но если он к тому же не прислушивается к советам старожилов, то это уже полнейшее безрассудство. Вы согласны со мной?

– Более чем.

– Поэтому, когда однажды поздно вечером – время близилось к полуночи – парень увидел на пороге гостиницы русалку, он так растерялся, что просто захлопнул дверь. Представьте себе: вы открываете дверь, а там совершенно нагая дева поблескивает влажной шкуркой. Решила заглянуть на огонек. Когда он немного пришел в себя и выглянул наружу, незваной гостьи и след простыл. Русалка, видимо, неправильно расценила его смущение как отказ в гостеприимстве и затаила обиду, а при случае отомстила, наслала на гостиный двор красного петуха.

– Но ведь пожар мог возникнуть по любой причине, – возразил граф.

– Совершенно с вами согласен. Но вот жители окрестных деревень нас, боюсь, не поддержат. К тому же обстоятельства, при которых возник пожар, были не совсем обычны. В тот вечер была сильная гроза и в дом ударила молния. Деревянное здание вспыхнуло, как шведская спичка. И что самое удивительное, дождь, который до этого лил, как из ведра, мгновенно прекратился, иначе он мог бы помочь потушить пожар.

В этот момент вернулся хозяин с подносом, заставленным всякой снедью, и рассказчик замолчал.

– Интересно, куда подевался Маурицио, – сказал граф, обращаясь к Марселю.

Марсель тут же поднялся:

– Пойду посмотрю. Может, ему нужна помощь.

– Выпьете с нами? – спросил граф нового знакомого, указывая на графин с вином.

– Не откажусь.

Хозяин между тем поставил поднос на стол, достал из стоявшего у стены буфета столовые приборы и сказал, обращаясь к графу:

– Надеюсь, дальше господа управятся без меня. Я отправляюсь спать. Когда вернутся ваши друзья, пусть запрут дверь на засов. Все верхние комнаты, кроме комнаты господина коммивояжера, свободны. Выбирайте, какие вам больше понравятся. Приятного аппетита. Да, и вот еще что. Окна лучше не открывайте, иначе эльфы не дадут вам спать.

Остеркрон многозначительно посмотрел на графа, словно хотел сказать: «А я вам что говорил?»

Когда хозяин ушел, он позволил себе озвучить свою мысль:

– Для здешних мышей русалки и эльфы – такая же реальность, как и они сами.

– А вам самому доводилось видеть эти мистические существа? – спросил граф.

– Эльфов? Нет, видеть не доводилось, хотя в качестве коммивояжера мне часто приходилось бывать в этих краях. Но, видимо, я недостаточно молод и недостаточно хорош собой, чтобы заинтересовать эльфийских дев. К тому же утверждают, что эльфы боятся солнечных лучей и днем прячутся в своих подземных чертогах. Говорят, что солнечные лучи искажают облик этих очаровательных созданий до неузнаваемости, превращая их в такие жуткие и омерзительные существа, какие не приснятся и в кошмарном сне.

В памяти графа вдруг отчетливо всплыла таинственная встреча в лесу. Неужели это все-таки не был обман зрения? Граф непроизвольно подался вперед.

– Но я их слышал, и не раз, – продолжал коммивояжер, не замечая волнения собеседника. – Известно, что эльфы любят повеселиться, поплясать под музыку. Иногда они даже приглашают мышей, оказавшихся ночью в лесной чаще неподалеку от того места, где эльфы водят свои хороводы, присоединиться к ним. И горе той мыши, которая откажется принять их приглашение! Как и русалки, эльфы очень мстительны по натуре.

В этот момент послышался скрип плохо смазанных дверных петель и легкий порыв ветра принес с собой звуки и запахи леса. Граф готов был поклясться, что он уловил среди этих звуков обрывки какой-то дивной мелодии. Он мог бы даже назвать музыкальный инструмент, который исполнял эту мелодию. Это была флейта.

– А где Маурицио? – спросил граф, увидев, что Марсель вернулся один.

– Он сказал, что ему лучше побыть с лошадьми. Они что-то нервничают.

– Это они чувствуют присутствие эльфов, – сказал коммивояжер. – Если верить нашему хозяину, их подземное жилище где-то неподалеку отсюда.

Марсель собирался еще что-то сказать, но, услышав последнее замечание их нового знакомого, так и застыл с открытым ртом.

– Что-то еще, Марсель? – спросил граф, от которого не ускользнула смена выражений на мордочке слуги.

– Ах да! – не сразу сообразил Марсель. – Маурицио просил, чтобы мы оставили ему немного из того, чем нас попотчует наш хлебосольный хозяин.

– Так не лучше ли отнести ему немного домашнего сыра прямо сейчас? Не знаю, как ты, но за себя я поручиться не могу. Могу прикончить все подчистую и только потом вспомнить, что где-то на конюшне есть еще одна голодная мышь – так я хочу есть.

Марсель нехотя поднялся. Опять он пропускает что-то интересное! Но ничего не поделишь. Приказ графа, в какой бы завуалированной форме он ни отдавался, оставался для него приказом. Положив на одну из тарелок всего понемногу, слуга направился в конюшню.

– Так на чем я остановился? – спросил коммивояжер, возвращаясь к прерванной беседе.

– Вы говорили о том, что духи природы очень мстительны.

– Да, да. Но и чувства благодарности они тоже не лишены. Если вы окажете им услугу, они воздадут вам сторицей. Вот послушайте, что мне рассказал наш хозяин. Кстати, его имя Манфред. Давно, еще в пору ранней молодости, он прогуливался в лесу с одной юной и очаровательной мышкой, на которой мечтал жениться, и женился бы, если бы ее отец не противился их браку. У нашего хозяина в ту пору не было ни гроша за душой, и реакция папаши вполне понятна. Потому юные влюбленные встречались тайком, подальше от мышиных глаз, выбирая для прогулок такие места, где они вряд ли могли натолкнуться на кого-нибудь из односельчан. В лесной чаще было, конечно, небезопасно, но молодость, как вы знаете, безрассудна. Ну так вот. Бредут они, значит, по лесу, и вдруг видят перед собой небольшой холмик, поросший густой травой. Барышня присела на траву и тут же вскочила, как ужаленная. Ее спутник порывшись в траве и вытащил на свет – что бы вы думали? – хрустальный башмачок, такой, какие носят эльфы. Сами того не зная, влюбленные набрели на холм, который облюбовали для своих забав эльфы. Видимо, башмачок упал во время танца с ножки какой-нибудь прелестной эльфийки, и его хозяйка не смогла отыскать его в высокой траве. Впрочем, с таким же успехом обладателем башмачка мог быть и какой-нибудь благородный эльф. Хрустальные башмачки носят представители обоих полов, и это не просто предмет одежды. В этих местах бытует поверье, что волшебная сила эльфов таится именно в их хрустальных башмачках, и что эльфы не скупятся на вознаграждение для тех мышей, которым посчастливится набрести на пропажу и вернуть ее эльфам.

Коммивояжер сделал глоток из стоявшего перед ним бокала и продолжил:

– Нужно было отыскать такое место, где эльфы заметят башмачок. Манфред обвел глазами окрестности и обнаружил у подножия холма пенек, который находился в некотором отда-

лении от окружавшего холм подлеска и был хорошо заметен. Решив, что лучшего места им не найти, они оставили башмачок на пеньке. На следующий день Манфред вернулся на это место проверить, нашли ли эльфы башмачок. И что вы думаете?

Вопрос был явно риторический, но граф на него ответил:

– Башмачка, я полагаю, не было.

– Именно. Но возле пенька, там, где еще вчера буйно росла трава, была небольшая проплешина. Манфред разгреб землю в том месте и –

– И обнаружил клад, – закончил за него граф.

– Если бы это была сказка, так бы оно и случилось. Но на самом деле все произошло иначе. Сколько Манфред ни рыл, он ничего не нашел. Видимо, проплешинка была там и вчера, просто он ее не заметил. Расстроенный, он вернулся в деревню. Однако история на этом не закончилась. На следующий день отец его возлюбленной пригласил его к себе домой и сказал, что согласен на брак Манфреда с его дочерью, а в приданое за ней дает вот этот самый гостинный двор. Манфред уверен, что это эльфы заставили сурового и непреклонного родителя изменить свое решение. Не знаю, жалел ли наш хозяин впоследствии о своей находке, но в тот момент он был вне себя от счастья.

С этого места разговор повернул в новое русло, и когда вернувшийся из конюшни Марсель присоединился к собеседникам, он застал их за обсуждением глубоко философского вопроса – что лучше: иметь или не иметь?

Уже в своей комнате, граф, вопреки предостережению хозяина, открыл окно, но, как он ни прислушивался, звуков флейты больше не услышал.

Дальнейшее путешествие прошло без происшествий, и на третий день после вышеприведенного разговора граф уже обедал в Маусбадене, в ресторане «Гранд отеля», который славился своей изысканной кухней и эксклюзивными винами.

2. Княгиня Мышкина

Впервые граф увидел ее в ресторане отеля. Вернее, не увидел, а услышал.

Шел четвертый день его пребывания в Маусбадене, и граф уже успел немного освоиться и даже облюбовал себе столик в ресторане отеля, подальше от входа. Он уже заканчивал обед, когда услышал за спиной низкий женский голос, от звука которого у него холодок пробежал по шкурке. Граф с трудом подавил в себе желание обернуться и взглянуть на обладательницу этого чарующего голоса. В этот момент он пожалел, что сидит спиной ко входной двери.

– Может быть Ваша Светлость предпочтет столик у окна? – почтительно вопрошал метрдотель.

– Столик у окна меня, пожалуй, устроит, – отвечала дама.

Граф затаил дыхание. Он услышал шелест шелка, и через несколько мгновений в поле его зрения оказался очаровательный хвостик, а вслед за ним – тонкий мышиный профиль. Дама остановила свой выбор на соседнем от него столике. Граф сидел вполоборота к незнакомке и не мог хорошо ее разглядеть. Но того, что он смог увидеть краешком глаза, было достаточно, чтобы повергнуть его в смущение.

Через некоторое время граф поднялся из-за стола. Однако, прежде чем покинуть зал, он, стараясь ничем не выдать своего любопытства, отвесил даме вежливый поклон. Она ответила на его приветствие легким наклоном головы. На секунду их взгляды встретились, и он заметил, как в ее глазах вспыхнули и погасли зеленые огоньки. «Как у русалки, заманивающей свою жертву в пучину», – невольно подумал граф.

Оказавшись за дверью, граф жестом подозвал метрдотеля и спросил его, кто та дама, которая заняла соседний с ним столик.

– Княгиня Мышкина, – счел возможным удовлетворить его любопытство метрдотель.

– Мне никогда не приходилось видеть ее раньше.

– Она из России.

Весь день граф возвращался мыслями к таинственной незнакомке. Он с нетерпением ждал вечера, надеясь снова увидеть ее во время ужина. Но княгиня не явилась к ужину. Вероятно, она решила поужинать где-нибудь в городе. «Где может провести вечер одинокая мышка, не привлекая к себе внимания?» – задал себе вопрос граф, и тут же сам на него ответил: «В казино».

Облачившись в приготовленный Марселем смокинг и отпустив слугу на весь вечер, граф пешком направился к зданию казино, которое находилось неподалеку: его ярко освещенный портал был виден из окон отеля.

По вечерам здесь собирались сливки общества. Казино Маусбадена привлекало мышиную аристократию не меньше, чем живописные окрестности этого древнего города и минеральные источники. Получив в течение дня заряд бодрости и здоровья в целебных термальных банях, родовитые мыши вечером отправлялись в казино, чтобы истратить этот заряд, а вместе с ним и пару сотен крон.

Сам граф не причислял себя к игрокам. Игры, в которых все зависело от одной лишь удачи, его не привлекали. Весь отпущенный на его долю азарт он предпочитал расходовать на решение головоломок. Что же касается денег, то к ним граф тоже относился достаточно равнодушно. Он справедливо полагал, что их у него достаточно, и не хотел тратить драгоценное время на преумножение семейных капиталов. Для этой цели у него был управляющий. Граф считал, что ему необыкновенно повезло: он вовремя успел обнаружить у себя особый дар, позволяющий ему проникать в самую суть вещей, и получал истинное наслаждение от использования и развития своих необыкновенных способностей.

Тем не менее, еще в первый же вечер своего пребывания в Маусбадене граф посетил знаменитое казино. Однако это был скорее визит ученого-исследователя, чем игрока. Граф даже на некоторое время занял место за игровым столом. Ему было любопытно испытать изнутри, на своей собственной шкуре, тот ни с чем не сравнимый трепет, с которым игрок должен, по его мнению, следить за движениями непредсказуемого шарика рулетки. Граф действительно почувствовал некоторое волнение, когда шарик после путешествия по ячейкам наконец остановился, и крупье пододвинул к нему небольшую кучку банкнот и золотых монет. Но на более сильные эмоции граф оказался не способен. Вскоре он обнаружил, что гораздо более интересно наблюдать за другими игроками, но и это занятие ему быстро наскучило.

Граф не ожидал, что ему так скоро придется посетить это заведение вновь. Он был почти уверен, что найдет здесь ту, которая лишила его искушенное сердце покоя, что случилось не так уж часто. Граф обошел игорный зал, но, увы! не увидел среди притворно равнодушных аристократических лиц, с напускным спокойствием ожидающих конца кона, прелестной мордочки княгини Мышкиной. Он заглянул в ресторан казино, но там ее тоже не было.

На следующее утро за завтраком граф нашел княгиню за ее столиком. Они обменялись молчаливым приветствием, но ни слова сказано не было. Графу показалось, что со вчерашнего обеда княгиня немного осунулась, а под глазами пролегли темные круги, словно она провела целую ночь без сна. Заметила ли княгиня испытующие взгляды, которые украдкой бросал на нее граф, неизвестно, но выглядела она достаточно рассеянной. Так выглядят некоторые мыши, когда их мозг занят решением какой-то проблемы.

К обеду княгиня немного отошла и даже удостоила графа слабой улыбкой. Однако за ужином ее опять не было.

Вернувшись в свой номер, граф нашел Марселя перед зеркалом. Заметив, что слуга успел побывать в парикмахерской, граф удовлетворенно хмыкнул: вот уж кто времени зря не теряет.

– Я вижу, ты собрался на свидание, – констатировал граф.

– Если я не нужен Вашей Светлости, я бы немного прогулялся. Очень хорошая погода, – ответил Марсель уклончиво.

– Но барышня-то хоть хорошенькая? – спросил граф без обиняков.

– Очень даже хорошенькая. Вы же знаете, другие меня не интересуют, – ответил Марсель и добавил: – Ну разве что как источники информации. Хотя и здесь я бы предпочел совместить приятное с полезным.

– И кто она такая, если не секрет?

– Ну какие у меня могут быть секреты от Вашей Светлости? Все равно прознаете, – ответил Марсель, опять увиливая от прямого ответа.

– Но имя-то у нее есть?

– Ее зовут Марфа.

– Довольно редкое имя, – заметил граф.

– Это русское имя. Марфа служит у русской княгини.

Граф не мог скрыть удивления:

– И когда же ты успел с ней познакомиться? Насколько мне известно, княгиня прибыла только вчера.

– Вчера и познакомился. Марфа живет в соседнем со мной номере.

– Твоему проворству можно просто позавидовать, – заметил граф, хотя, если подумать, ничего необычного в факте столь скорого знакомства не было. Как и во многих курортных гостиницах, все господские слуги размещались на верхнем этаже отеля, и вероятность встречи была достаточно велика. Если к тому же принять во внимание коммуникабельность Марселя, помноженную на его расторопность в амурных делах, то его знакомство с очаровательной Марфой было просто неизбежно.

– А Марфа не говорила тебе случайно, где княгиня проводит вечера?

Марсель ухмыльнулся с видом мыши, которая разгадала уловку кота, и покачал головой:

– Нет, не говорила. Но если хотите, я могу спросить.

– Не стоит.

– Зато я знаю, где она будет завтра.

– И где же? – спросил граф наигранно безразличным тоном.

– Она, как и Ваша Светлость, получила приглашение на бал от маркграфа Маусбаденского.

– Ах, да! Бал у маркграфа! Я и забыл про него.

– Но вы же сказали, что не пойдете?

– Я передумал.

– Но Ваша Светлость не привезли с собой фрак. И пикейного жилета у вас тоже нет.

– Ну так займись этим завтра с утра. Обойди все магазины готовой одежды. Не может быть, чтобы ничего не нашлось. В крайнем случае возьмем напрокат.

– Слушаюсь.

– А сейчас можешь идти. Нехорошо заставлять даму ждать.

3. Бал у маркграфа

Замок маркграфа Маусбаденского, построенный еще в XV веке, считался одной из самых живописных достопримечательностей Маусбадена. Он представлял собой точную копию более древнего замка, разрушенного стенобитными орудиями и подкопами во время многочисленных осад в средние века, и был выдержан в готическом стиле, с взмывающими в небо башенками и высокими стрельчатыми окнами.

Маркграф с супругой встречали гостей в так называемом рыцарском зале со сводчатым потолком и массивными колоннами, где, если судить по названию, некогда собирались средневековые рыцари, чтобы поухаживать за дамами и похвастаться друг перед другом своими победами над бродячими котами и другими злодеями.

Широкая резная дверь вела из рыцарского зала в соседнюю, более современную залу. Оттуда сейчас слышались нестройные звуки – это оркестранты настраивали свои инструменты.

Средневековая обстановка зала резко контрастировала с современными вечерними туалетами дам и кавалеров, но на этом, отметил про себя граф, расхождения кончались. Современные рыцари вряд ли намного отличались в своих помыслах от их воинственных предков. Многие пришли сюда с тайным желанием добиться благосклонности какой-нибудь прекрасной дамы. И он, граф Де Грюйер, не был исключением.

Граф поймал на себе несколько любопытных взглядов. Одна еще совсем юная мышка, видимо, хорошо усвоившая уроки своей бабушки, кокетливо поигрывала веером, попеременно поднося открытый веер то к губам, то к сердцу. Эта игра доставляла ей огромное удовольствие, поскольку юная кокетка могла быть совершенно уверена в том, что объект ее невинного флирта ее не поймет: веер уже давно превратился в обыкновенный дамский аксессуар, а искусством обращения с ним владели лишь мышки преклонного возраста, которым эта занимательная игра уже не могла принести ни пользы, ни радости. Но по чистой случайности графу был известен язык веера. Во всяком случае, он знал, какой смысл вкладывала смелая мышка в свой жест. Этот жест означал: «Вы мой идеал».

Граф улыбнулся и склонил голову в легком поклоне, давая понять даме, что ее послание принято. Юная прелестница смутилась и спряталась за веером. При других обстоятельствах граф не упустил бы случая поухаживать за очаровательной мышкой, но сейчас его мысли были заняты другой. Между тем эта другая все не появлялась.

Граф то и дело бросал нетерпеливые взгляды на дверь, через которую продолжали прибывать гости. И тем не менее он вздрогнул, когда услышал долгожданное имя.

– Княгиня Мышкина, – торжественно провозгласил слуга в золоченой ливрее и отступил, пропуская в зал обворожительную даму в прямом ниспадающем до пола платье. При каждом ее шаге серебристый шелк струился и переливался всеми оттенками зеленого, как мокрая шкурка русалки в лунную ночь. Прекрасную шею княгини украшало ожерелье из крупного жемчуга, а изящные ножки были обуты в хрустальные туфельки.

Графу вдруг показалось, что в помещении не хватает воздуха. В этот момент он не мог бы сказать, что взволновало его больше – сказочная красота княгини или ее сходство с речной нимфой.

Княгиня обменялась несколькими словами с хозяевами замка – видимо, поблагодарила их за приглашение – и прошествовала к огромному камину в глубине зала.

– А эта княгиня преаппетитная штучка. Вы с ней не знакомы, поручик? – услышал граф за своей спиной.

– Нет, – ответил другой голос, помоложе.

– В таком случае, мне повезло больше, чем вам, господа, – вступил в разговор третий голос. – Я как-то встречал ее в Маусбурге. Тогда о ней ходили разные слухи.

– Вот как? Это интересно. Расскажите, князь, – попросил тот, кто начал разговор.

– Поговаривали, что муж ее исчез при таинственных обстоятельствах.

– Ха! Почему-то меня это не удивляет.

– Хотя, на мой взгляд, обстоятельства были не такими уж таинственными. – Скорее наоборот. Во время следствия княгиня показала, что она ненадолго оставила мужа в гостиной, а вернувшись, обнаружила гостиную пустой. Больше она его не видела.

– Думаете, княгиня как-то причастна к исчезновению?

– Не знаю. Но когда я впервые увидел княгиню, меня посетила эта же мысль. Есть в этой мышке что-то этакое. Что-то колдовское, вы не находите?

– Да, я тоже это заметил. И что было дальше? Супруг так и не объявился?

– Насколько мне известно, нет. Судя по тому, что она здесь одна, княгиня до сих пор ходит в соломенных вдовах.

– Непорядок, – опять подал голос поручик. – Нехорошо, когда такая красавица скучает в одиночестве.

– Ну так исправьте положение, – ответил первый голос. – Ставлю ящик Рейнского, что вам это не удастся. Уж больно неприступный вид у этой дамочки.

– Ну, и не такие крепости сдавались под нашим натиском, – довольно хмыкнул бравый поручик, и граф представил себе, как он залихватским жестом подкручивает свои усы. – Я принимаю ваше пари.

Поручик вышел вперед и попал в поле зрения графа. Усы у него действительно были на зависть каждому.

Поручик приосанился и стал прокладывать себе путь сквозь толпу, держа путь к камину.

Приблизившись к княгине, он поклонился и что-то сказал. Та грациозно склонила голову. Поручик сказал еще что-то, и княгиня ответила ему легкой улыбкой. Однако следующая реплика поручика понравилась ей уже гораздо меньше, потому что между бровями у нее появилась легкая складка. Гусар, очевидно, по привычке взял с места в карьер, и княгиня опешила от такого напора. Но поручик уже настолько увлекся, что не обратил внимание на реакцию княгини. Он продолжал что-то говорить, пытаясь сразить даму своим казарменным остроумием. Граф, внимательно следивший за этой пантомимой, заметил, как благосклонное выражение исчезло с благородного лица княгини, и оно превратилось в безжизненную маску. Лишь в глубине глаз вспыхнули и погасли зловещие зеленые огоньки. Потом княгиня тоже что-то сказала, холодно, отстраненно, видимо, попыталась дать отпор непрошенному ухажеру. Но это не помогло, потому что в следующий момент ее взгляд заметался по залу в поисках кого-нибудь, кто бы избавил ее от наглеца. Тут он натолкнулся на сочувственный взгляд графа, и графу показалось, что он прочел в глазах княгини немую мольбу. Его звали на помощь.

Граф пересек зал и подошел к собеседникам. Поручик стоял к нему спиной и не заметил приближения соперника. Граф кашлянул, чтобы привлечь к себе его внимание:

– Кхе-кхе!

Поручик обернулся и взглянул на графа с явным неодобрением. Тот встретил его хмурый взгляд обезоруживающей улыбкой, и поручик слегка стушевался. Если он и собирался встретить противника какой-нибудь колкостью, то теперь не мог этого сделать, не показавшись необоснованно грубым.

Поклонившись обоим, граф обратился к княгине:

– Добрый вечер, княгиня! Какая приятная встреча, – сказал он тоном старого знакомого.

– Добрый вечер! Никак не ожидала увидеть здесь еще одно знакомое лицо, – попыталась подыграть ему умная мышка. Но она явно не знала, как к нему обращаться.

– Вы не представите меня своему знакомому? – спросил граф, чтобы иметь возможность назвать себя.

– Да, конечно. Знакомьтесь, это поручик Костромской. Он мой соотечественник.

– Граф де Грюйер, – представил себя граф.

– Прекрасный замок, вы не находите? – спросил он, не адресуя свой вопрос ни к кому конкретно.

– Да, он совсем не плох, – согласился поручик, но скорее для поддержания беседы, чем с целью выразить свое мнение, – хотя и несколько мрачен.

– Я получил разрешение маркграфа осмотреть часовню, – соврал граф. Он даже не был уверен, есть ли в замке часовня. – Вы не хотите составить мне компанию?

– Я с удовольствием присоединюсь к вам, граф, – поспешила заверить его княгиня. – Я столько слышала об этой часовне. Вы уж простите меня, поручик, но мы с графом так давно не виделись. Было очень приятно с вами поболтать. Увидимся в Маусбурге.

Кивнув ошалевшему поручику, она одной лапкой подобрала шлейф своего роскошного платья, а другой оперлась о локоть графа. Он провел ее в соседнюю залу, где несколько пар уже кружились в вальсе под звуки симфонического оркестра, а оттуда во внутренний дворик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.